

Панченко Г.В. К вопросу об истории старообрядчества в г. Плесе// Краеведческие записки. Вып. VI и VII. Иваново. 2001. С. 16-20

О старообрядчестве в Плесе известно пока немного. Не исследованы, в частности, документы, рассказывающие об истории зарождения раскола в этих местах. Раскольничество предстает перед нами в исторических источниках уже как сложившееся явление лишь с 1833 г. Тогда (в 1833 г.) «по распоряжению Высшего начальства приказано было составить именные списки раскольникам, и с этих пор преступление и соращение в раскол православных стали преследоваться законом гражданским» [1]. Это заставило раскольников скрывать свою веру, а местное начальство — более внимательно отнестись к их персонам и образу жизни. Раскольники стали предметом интереса полицейского управления, архивы которого могут добавить много интересного к истории старообрядчества в Плесе.

Довольно противоречивые сведения дошли до нас о количестве старообрядцев в Плесе. Я. Крживоблоцкий, основываясь на сведениях, собранных им в 1857 г., указывает, что в Плесе 28 мужчин и 56 женщин, т. е. всего 84 человека, принадлежат к различным раскольничьим толкам [2]. «Костромские Губернские Ведомости» от 30 апреля 1860 г. сообщают о розыске Нерехтским городовым магистратом «плесской мещанской девки Матрены Сергеевой для объявления ей решения Костромской Уголовной Палаты по делу о раскольниках, открытых в городе Плесе в числе 146 человек» [3]. В таблице «О числе жителей в Костромской губернии за 1861 год», опубликованной в «Памятной книжке Костромской губернии на 1862 год» сообщается уже только о 8 мужчинах и 29 женщинах (37 чел.), исповедующих старообрядчество [4]. Сообщения о раскольниках в г. Плесе содержатся и в «Кратких статистических сведениях о церквях Костромской Епархии», но там не указано их количество. Так или иначе, любые сведения об общей численности раскольников в г. Плесе нельзя считать полными и достоверными, поскольку преследование законом заставляло многих старообрядцев тщательно скрывать свою принадлежность к расколу, по крайней мере, до 1905 года, когда раскольников перестают преследовать.

Теперь рассмотрим качественный состав старообрядчества в Плесе. По указанию Я. Крживоблоцкого, в 50-х годах XIX в. «в Костромской губернии существует 6-ть главных сект: 1-я) Поповщинская, 2-я) секта Перекрещенцев, или так называемая Поморская, 3-я) Нетовщина или Спасово согласие, 4-я) Хлыстовская секта, 5-я) секта Скопцов и 6-я секта Странников или Бегунов» [5].

В г. Плесе к 1911 г. раскольники поповского толка (7 мужчин и 10 женщин) упоминаются живущими в пределах прихода Троицкой церкви [6], две семьи, приемлющие австрийское священство, живут в пределах прихода Воскресенской церкви г. Плеса, раскольники австрийского толка проживают и в пределах прихода Варваринской церкви [7]. Сторонники австрийской окружнической секты обнаруживают себя в 1904 г. и в окрест-

ностях Плеса, например, в деревне Золотилово, стоящей в 18 верстах от г. Плеса по Ви-чугскому тракту [8].

Вторая секта — секта Перекрещенцев или поморян — так же имела своих последо-вателей в г. Плесе. Так в Государственном архиве Костромской области хранится дело об обнаружении в г. Плесе в 1841 г. старообрядцев Поморской секты [9]. В издании 1911 г. поморяне упоминаются проживающими в пределах прихода Варваринской церкви, а по-морьяне-Федосеевцы — в соседстве с приходом Петропавловской церкви г. Плеса [10].

Наибольшее распространение в г. Плесе и его окрестностях получила, очевидно, секта Странников. По сведениям Я.Крживоблоцкого, собранным в 1857 г., «секта стран-ников и, в особенности, странноприимцев, сильно укоренилась в Нерехтском уезде, в го-роде Плесе и его окрестностях... В Костромском уезде странники распространили свое учение в последнее время в деревнях, лежащих на берегу р. Волги, против города Плеса, близ сел: Красного, Здемирова, Сунгурова, Прискокова и других...» [11]. Секта бегунов была раскрыта в г. Плесе в 1848 г. [12]. К 1911 г. одна семья бегунов упоминается живу-щей в пределах прихода Воскресенской церкви, три семьи — в пределах прихода Преоб-раженской церкви [13]. Трудно, конечно, представить Плесских купцов, уничтоживших свой паспорт и скитающихся на чужой стороне. Скорее всего, им была отведена роль странноприимцев — людей, обязанных быть внешне благонадежными.

Последователи сект Нетовщина или Спасово согласие, Хлыстовской секты и секты Скопцов в источниках, посвященных истории Плеса, пока себя не обнаружили.

Причины укоренения раскола в Костромской губернии были достаточно подробно рассмотрены Я. Крживоблоцким. Он разделил их на общие и местные. «К первым должно отнести: 1) религиозное заблуждение некоторых фанатиков, получивших начало свое в России с самых древних времен и укоренившееся в особенности при Патриархе Никоне. 2) Особенную приманку, заключающуюся в расколе для необразованного простолюдина, который, поступая в раскол, делается членом отдельного общества, имеющего свои зако-ны, свои отличия и свои выгоды, а вместе с тем может приобрести, как было сказано вы-ше, власть и значение в своем околотке. 3) Дух осуждения нового порядка вещей, посе-лившийся в крестьянах со времен Петра Великого и продолжающийся до настоящего вре-мени: крестьянин и не раскольник привержен к старине и смотрит на помещиков, чинов-ников и духовных лиц, как на людей ему чуждых, и по языку, и по одежде, и по нравам. Он говорит, что не исполняются ныне мирянами все уставы церкви, что сама церковь пе-рестала отлучать от себя недостойных, что нет благочиния в храмах, что не соблюдаются посты, что корыстолюбивы чиновники, что безнравственно духовенство. И он приходит к той мысли, что в церквях нет более благодати. что таинства, совершаемые недостойными служителями алтарей, не суть уже таинства, что времена антихриста уже наступили, и по-тому он ищет себе жизни более строгой, старается составить отдельную касту, чтобы не

иметь ничего общего с погаными еретиками, — так называют они всех православных» [14].

Таким образом, Я. Крживоблоцкий выделяет религиозную, экономическую и психологическую причины распространения старообрядчества в России. Экономические выгоды, которые приносило участие в расколе, не могли не привлекать к нему особенным образом плесское купечество, жившее за счет торговли и создания своих производств. Ведь, как указывает Я. Крживоблоцкий, «купцы-наставники, у которых есть фабрики и заводы, всегда имеют при них работников из раскольников, а дружба с купцами-раскольниками, проживающими в других губерниях, помогает им сбывать с выгодой свои произведения, преимущественно перед фабрикантами православными. В случае же преследования правительства, такие наставники обращаются всегда к другим ересиархам с просьбою о помощи, и всегда почти получают эту помощь» [15]. Экономические причины привлекали к расколу и людей простых сословий, надеявшихся на материальную поддержку своих богатых «братьев» (в виде трудоустройства, предоставления приюта).

Но вернемся к причинам укоренения раскола в этих местах. Среди местных причин Я. Крживоблоцкий, и мы полностью согласны с ним, выделяет следующие: «Географическое положение Костромской губернии, посреди которой протекает р. Волга, составляющая во многих местах границу между двумя или тремя уездами и способствующая пристанодержательству беглых раскольников; огромное количество лесов, ... в которых поселяются раскольники в землянках, скрываясь от преследования правительства. Второй местной причиной можно полагать промышленный дух Костромичей, которые не живут постоянно дома, а, занимаясь промыслами всех родов и бурлачеством, проживают большую половину года в других губерниях на заработках. Возвращаясь оттуда, они нередко приносят с собою на родину новые ... учения раскольников и поселяют в своих семьях семена раскола» [16].

Все эти причины (как общего, так и местного характера) вполне объясняют широкое распространение раскола в самых разных проявлениях в г. Плесе и окрестностях с 1830-х гг. до начала нашего века.

1. Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Костромская губерния. СПб. 1861. С. 437.
2. Там же. С. 174.
3. Костромские губернские ведомости: Прибавление к № 17, к официальной части. Кострома. 30 апреля 1860 г.
4. Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. Кострома. 1864. С. 212.
5. Крживоблоцкий Я. Указ. соч. С. 438.
6. Краткие статистические сведения... С. 187.
7. Там же. С. 187.

8. Костромские епархиальные ведомости. 1904. № 4.
9. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. VII. Д. 10145.
10. Краткие статистические сведения... С. 188.
11. Крживоблоцкий Я. Указ. соч. С. 445-447.
12. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. VII. Д. 10286; ГАКО. Ф. 133. Оп. 29. Д. 92/ 102186.
13. Краткие статистические сведения... С. 188.
14. Крживоблоцкий Я. Указ. соч. С. 449.
15. Там же. С. 448.
16. Там же. С. 450.